ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

780

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 780

СОДЕРЖАНИЕ

1817-1822 Определение пола, соотношение полов и смертность в популяции веснички *Phylloscopus trochilus*. В.А.ПАЕВСКИЙ

1822-1824 Гибель птиц на линиях электропередачи в заповеднике «Ростовский» и его охранной зоне. В.П.БЕЛИК, З.Г.ПРИШУТОВА, Н.В.ШВАРЦЕВА, Е.А.СИДОРОВА

1824-1825 Новое нахождение домового сыча *Athene noctua* в южных предгорьях хребта Азутау (Южный Алтай). Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

1826-1835 К фауне и распространению птиц на северо-востоке Чукотки. И.В.ДОРОГОЙ

1835-1836 Зимняя биология серого сорокопута *Lanius excubitor* в лесостепных ландшафтах Сумской области. Н.П.КНЫШ, В.М.САВОСТЬЯНОВ, С.В.ХОМЕНКО, В.Н.ГРИЩЕНКО

1837 Некоторые черты биологии райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* на хребте Нуратау. Е.Н.КОРШУНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2012
Дата опубликования: 13 августа 2012

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 780

CONTENTS

1817-1822 Sex determination, sex ratio and mortality rate in the populations of the willow warbler *Phylloscopus trochilus*. V.A.PAYEVSKY

1822-1824 Bird loss on powerlines in the Nature Reserve «Rostovski» and its protected zone. V.P.BELIK, Z.G.PRISHUTOVA, N.V.SHVARCEVA, E.A.SIDOROVA

1824-1825 The new finding of the little owl *Athene noctua* in the southern foothills of Azutau (South Altay). N.N.BEREZOVIKOV

1826-1835 On the fauna and distribution of birds in the north-east of the Chukchi Peninsula. I.V.DOROGOI

1835-1836 Winter biology of the great grey shrike *Lanius excubitor* in forest-steppe landscapes of the Sumy Oblast. N.P.KNYSH, V.M.SAVOSTIANOV, S.V.KHOMENKO, V.N.GRISCHENKO

1837 Some features of the biology of the Asian paradise flycatcher *Terpsiphone paradisi* on the ridge Nuratau. E.N.KORSHUNOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2012

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **780**: 1817-1822*

Определение пола, соотношение полов и смертность в популяции веснички *Phylloscopus trochilus*

В.А.Паевский

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Взаимосвязь между соотношением полов в популяциях и выживаемостью особей разного пола – один из интереснейших, но пока недостаточно изученных вопросов. При неравном соотношении полов, как следует из обзора В.А.Паевского (1985), обычно преобладают самцы, что, однако, часто подвергается сомнению из-за большей заметности и подвижности самцов в летнее время. Данных же по смертности птиц разного пола для анализа её взаимосвязи с наблюдаемым соотношением полов мало.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* – один из самых массовых видов воробьиных в Евразии. В пределах Прибалтики и Северо-Запада России достаточно полно изучены размножение, линька и территориальное поведение веснички (Блюменталь 1971; Лапшин 1981, 1987; Лапшин и др. 1981; Резвый 1974; Соколов и др. 1986). Ежегодное кольцевание этого вида и повторные отловы дают возможность изучить другие аспекты популяционной биологии. Цель данной статьи – оценить взаимосвязь величин смертности и соотношения самцов и самок весничек по результатам отлова и кольцевания, что опубликовано ранее в форме тезисов (Паевский 1988), предварительно обсудив методику определения пола у этого вида.

Материал и методика

Анализируемый материал – результаты отлова и кольцевания птиц на Куршской косе Балтийского моря сотрудниками Биологической станции Зоологического института АН СССР. Отлов птиц проводили ежегодно и ежедневно с апреля до ноября стационарными ловушками рыбачинского типа (Дольник, Паевский 1976). Для изучения соотношения полов использованы данные отлова весничек за 12 лет (1972-1983). Всего были пойманы 44162 птицы, из них 7019 взрослых, относящихся к подвиду *Phylloscopus trochilus acredula* (Linnaeus, 1758). Все они были подвергнуты прижизненному обследованию, в частности была измерена длина крыла. Для определения выживаемости весничек использованы данные 623 повторных отловов в последующие после кольцевания годы (1960-1983). Уточнение метода определения пола весничек основано на данных вскрытия 191 птицы, погибшей в 1959-1980 годах во время отлова и кольцевания. Статистическая обработка про-

* Паевский В.А. 1991. Определение пола, соотношение полов и смертность в популяции веснички // *Орнитология* **25**: 89-93.

ведена общепринятыми методами. Выживаемость определена двумя методами: по модифицированной стохастической модели (Buckland 1980; Buckland, Baillie 1987), а также методом составных таблиц смертности, дающим достоверные результаты для птиц с небольшой продолжительностью жизни (Паевский 1985).

Результаты и обсуждение

Прижизненное определение пола у пойманных весничек возможно не только в период размножения по развитому клоакальному выступу у самцов и наседному пятну у самок, но и в другие сезоны года по размерам тела. Наиболее простой признак – длина крыла, т.е. расстояние между карпальным суставом и вершиной самого длинного махового пера, измеренное при сложенном и выпрямленном крыле. Различия в длине крыла самцов и самок позволяют надёжно определять пол у большей части пеночек-весничек, хотя размерные границы возрастно-половых групп, по данным разных исследователей, немного варьируют (Лапшин 1977; Лапшин, Коросов 1988; Lawn 1984; Niemeyer 1969a; Schönfeld 1982).

По данным вскрытия погибших особей оказалось, что длина крыла взрослых самцов веснички на Куршской косе составляет 65-74, в среднем 69.4±0.2 мм, молодых самцов – 65-73, в среднем 68.5±0.2 мм, взрослых самок – 61-67, в среднем 64.0±0.3 мм, молодых самок – 59-67, в среднем 63.2±0.3 мм. Таким образом, все веснички с длиной крыла более 67 мм – самцы, а с длиной крыла менее 65 мм – самки, что подтверждается и изучением этого вида в других местах. Однако по данным Н.В.Лапшина (1977), в класс с длиной крыла 68 мм у взрослых входит 10% самок. По нашим данным, в зону перекрытия 65-67 мм среди взрослых попадает от 4 до 24, в среднем 12% птиц, среди молодых – от 21 до 32, в среднем 25%. Это самцы и самки всех возрастов, но доли их распределяются неравномерно. Рассчитав частоты нормального теоретического распределения и выразив их в процентах, получаем возможность определить вероятную долю птиц каждого пола и возраста. Самцы составляют: среди молодых с длиной крыла 67 мм – 84.8±8.1%; 66 мм – 50.8±14.2%; 65 мм – 12.1±7.8%; среди взрослых – соответственно 63.2±13.1; 25.6±10.6 и 6.5 ±5.3%.

Чтобы определить соотношение полов у весничек по длине крыла, нужно предварительно оценить, различается ли оно в разных группах: с длиной крыла 65-67 мм и у всех остальных (в каждый из рассматриваемых периодов года). Таким способом можно определить, насколько изменится доля птиц определённого пола при игнорировании во время расчётов птиц с длиной крыла из зоны перекрытия. Для этого на примере распределения весничек по длине крыла в разные декады 1980 года (с наибольшим числом пойманных особей) высчитана доля самцов среди птиц с длиной крыла ,вне зоны перекрытия и с учётом соотно-

шения полов в зоне перекрытия на основе указанных выше соотношений. Результаты определения достоверности различий полученных долей показали, что лишь в одном случае (третья декада мая) критерий $t = 1.96$, т.е. различие находится на грани значимости при $P = 0.05$ (df = 656), во всех остальных случаях различия несущественны. Следовательно, соотношение полов у весничек можно определять, игнорируя зону перекрытия и относя всех особей с длиной крыла >68 мм к самцам, а с длиной ≤64 мм – к самкам.

Проведём такой анализ по данным отловов 1972-1983 годов отдельно по 20 декадам года. Предварительно следует выяснить, насколько различаются полученные по годам данные. Оценка всего массива каждой из 4 возрастно-половых градаций по однородности варьирования с помощью критерия Бартлетта показала, что существуют статистически значимые межгодовые различия. Однако при попарном сравнении всех годовых выборок корреляционным анализом оказалось, что есть положительная связь между количеством пойманных пеночек в одни и те же декады разных лет (коэффициент корреляции во всех случаях был не ниже 0.7). Это позволило суммировать за каждую декаду все многолетние данные.

Определение доли самцов в суммарных выборках за каждую из 20 декад пребывания весничек в наших широтах показало, что доля эта в ходе сезона чрезвычайно сильно варьирует у взрослых (от 13 до 92%) и умеренно – у молодых (46-67%). Отличия от теоретической доли 50% (т.е. соотношения полов как 1:1) в большинстве случаев значимы. Преобладание самцов весной по данным отлова объясняется более ранними сроками их прилёта по сравнению с самками – различия достигают 2 недель (Соколов и др. 1986). Кроме того, по данным Н.В.Лапшина (1981), именно для весны характерны резкие межгодовые «колебания численности весничек и соотношения их полов (где чаще доминируют самцы). Предполагается, что причиной этого может быть преобладание весной ночной миграционной активности над дневной, особенно у самок, в результате чего в ловушки самки попадают реже.

Во время гнездования количественное преобладание самцов среди взрослых птиц сохраняется до начала второй декады июля, но затем, в течение остальной части этого месяца, соотношение меняется в сторону самок. В дальнейшем во время послегнездовых перемещений численность самцов среди взрослых птиц снова выше. Поскольку сроки пролёта самцов и самок могут быть разными, а количество пойманных птиц заметно меняется, то вычислять общую среднюю величину соотношения полов нужно не как взвешенную по количеству птиц, а как среднюю арифметическую из величин за каждую декаду. Средняя доля самцов среди взрослых птиц, начиная с момента появления самостоятельных молодых птиц и до окончания пролёта данного вида, состав-

ляет 58.9±1.4%. Среди молодых птиц в начале послегнездового перемещения, с 10 до 30 июля, достоверно преобладают самки (53%), но в дальнейшие периоды летне-осеннего сезона достоверное количественное преобладание самцов сохраняется по крайней мере до начала октября. В общем среднем среди молодых птиц самцы составляют 57.6±0.3%. В среднем для летне-осеннего периода соотношение полов смещено в сторону преобладания самцов, составляя приблизительно 1.4 ♂♂ : 1 ♀♀ как у молодых, так и у взрослых птиц. На острове Гельголанд в Северном море соотношение полов у пеночек-весничек было равным среди молодых птиц и смещено в сторону самцов (59±9%) среди взрослых (Niemeyer 1969b).

Для выяснения возможных причин отклонения соотношения полов у взрослых весничек проанализируем выживаемость самцов и самок по результатам кольцевания. За 1960-1983 годы ловушками пойманы 623 особи (442 самца и 181 самка), которые были окольцованы в том же месте за 1-6 лет до поимки. Методика определения смертности с использованием данных о птицах, окольцованных во взрослом состоянии, наряду с окольцованными в молодом возрасте описана ранее (Паевский 1985). В период от весеннего прилёта до вылупления птенцов 69-71% популяции пеночки-веснички составляют годовалые особи, впервые принимающие участие в размножении; птиц в возрасте 2 лет – 19-21%, 3 лет – 5-8%; 4 лет – 2-3%; 5 и 6 лет – 1%. Средняя ожидаемая продолжительность дальнейшей жизни особей, достигших половозрелости, составляет 0.94 года для самцов и 0.91 для самок, т.е. приблизительно по 11 месяцев. Максимальной продолжительности жизни – 6 лет – достигла лишь одна особь (самка) из 623. Средняя ежегодная смертность взрослых самцов веснички составляет 0.695± 0.018, взрослых самок – 0.711±0.029; различия между этими величинами статистически незначимы.

Итак, количественное преобладание самцов среди взрослых весничек нельзя объяснить разной смертностью самцов и самок, поскольку во взрослом состоянии их выживаемость одинакова. Если предположить разную выживаемость самцов и самок среди молодых особей, то различия эти должны были проявиться в очень раннем возрасте, поскольку достоверное преобладание самцов среди молодых наблюдается уже с начала августа. Рассчитать смертность молодых птиц в летне-осенний период не представляется возможным. Каких-либо указаний на возможность большей гибели самок, нежели самцов, после вылета из гнёзд у нас нет. Предположить разную эффективность отлова самцов и самок, как это делает Н.В.Лапшин (1981) для весенней миграции из-за возможной разной степени ночной активности, в данном случае невозможно, так как летне-осенний период у молодых весничек основная двигательная активность приурочена к светлому времени

суток. Единственное, что можно предположить – это более быстрый уход самок из мест рождения по сравнению с самцами, что отчасти подтверждается преобладанием в отловах самок в начальный период послегнездовых перемещений. Однако это касается только местной популяции Куршской косы. После ухода в августе местных молодых птиц (Соколов и др. 1986) отлов других популяций должен, казалось бы, представлять самцов и самок в их реальном соотношении. Следовательно, количественное преобладание самцов пока не находит должного объяснения и особенностями отлова.

Таким образом, все веснички с длиной крыла более 67 мм – самцы, менее 65 мм – самки, а в зону перекрытия длины крыла 65-67 мм попадает среди взрослых в среднем 12%, среди молодых – 25% птиц. Доли самцов среди птиц с длиной крыла вне зоны перекрытия и среди всех птиц с учётом соотношения полов в зоне перекрытия статистически значимо не различаются. В среднем для летне-осеннего периода, по данным отлова, соотношение полов составляет 1.4 ♂♂ : 1 ♀♀ как у молодых, так и у взрослых птиц. Величины ежегодной выживаемости взрослых самцов и самок достоверно не различаются. Наблюдаемое соотношение полов у веснички пока нельзя объяснить ни особенностями отлова, ни территориальным поведением птиц, ни разной выживаемостью самцов и самок.

Литература

Блюменталь Т.И. 1971. Формирование осеннего миграционного состояния в природе у некоторых воробьиных птиц (биоэнергетический аспект) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **50**: 111-182.

Дольник В.Р., Паевский В.А. 1976. Рыбачинская ловушка // *Кольцевание в изучении миграций птиц фауны СССР*. М.: 73-81.

Лапшин Н.В. 1977. К методике прижизненного определения пола у пеночки-веснички // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл*. Киев, **1**: 269-270.

Лапшин Н.В. 1981. *Годовой цикл веснички и его адаптивные особенности в условиях таёжного Северо-Запада РСФСР*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Л.: 1-24.

Лапшин Н.В. 1987. Годовой цикл (размножение, линька и миграции) веснички *(Phylloscopus trochilus acredula)* и его адаптивные особенности в условиях таёжного Северо-Запада РСФСР // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **163**: 34-52.

Лапшин Н.В., Коросов А.В. 1988. К вопросу о половой дифференциации молодых пеночек-весничек // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф*. Вильнюс: 118-119.

Лапшин Н.В., Резвый С.П., Большаков К.В. 1981. Весенняя миграция пеночки-веснички (*Phylloscopus trochilus* L.) // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 80-100.

Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.

Паевский В.А. 1988. Соотношение полов и выживаемость самцов и самок пеночки-веснички // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф*. Вильнюс: 167-168.

Резвый С.П. (1974) 2007. О летних перемещениях и осенней миграции веснички *Phylloscopus trochilus* на севере Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (377): 1241-1242.

Соколов Л.В., Лапшин Н.В., Резвый С.П. 1986. Территориальное поведение веснички на Куршской косе Балтийского моря и в юго-восточном Приладожье // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 190-206.

Buckland S.T. 1980. A modified analysis of the Jolly-Seber capture-recapture model // *Biometrics* **36**: 419-435.

Buckland S.T., Baillie S.R. 1987. Estimating bird survival rates from organized mist-netting programs // *Acta ornithol.* **23**, 1: 89-100.

Lawn M.R. 1984. Willow Warbler passage at Portland Bird Observatory // *Portland Bird Observatory Report 1984:* 30-36.

Niemeyer H. 1969a. Versuch einer biometrischen Anakyse der Flügellänge Helgoländer Fitislaubsänger *(Phylloscopus trochilus)* unter Berücksichtigung des Einflusses von Alter, Geschlecht und Durchzugszeit // *Zool. Anz.* **183**, 5/6: 326-341.

Niemeyer H. 1969b. Statistische Untersuchungen zu Geschlechterverhältnis und Zuordnung des Fitislaubsänger *(Phylloscopus trochilus)* auf Helgoland // *Zool. Anz.* **183**, 5/6: 342-354.

Schönfeld M. 1982. Der Fitislaubsänger *Phylloscopus trochilus* // *Die Neue Brehm-Bücherei* **539**: 1-184.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **780**: 1822-1824*

Гибель птиц на линиях электропередачи в заповеднике «Ростовский» и его охранной зоне

В.П.Белик, З.Г.Пришутова,
Н.В.Шварцева, Е.А.Сидорова

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Гибель птиц на трассах ЛЭП напряжением 6-10 кВт – одна из весьма серьёзных проблем, давно привлекающих внимание природоохранных структур России и других стран. Высоковольтные ЛЭП в степной зоне являются существенным фактором, лимитирующим численность таких птиц, как дневные хищники, совы, врановые и др. (Шевченко 1976; Звонов, Кривоносов 1981; Перерва, Блохин 1981; Флинт 1983; Белик 1994, 1996; Galushin *et al.* 1995; и др.). Эти ЛЭП, соединяющие между собой все станицы, хутора, фермы и кошары,

* Белик В.П., Пришутова З.Г., Шварцева Н.В., Сидорова Е.А. 2002. Гибель птиц на линиях электропередачи в заповеднике «Ростовский» и его охранной зоне // *Тр. заповедника «Ростовский»* **2**: 139-141.

только в Орловском и Ремонтненском районах, где расположен заповедник «Ростовский», составляют несколько тысяч километров.

В октябре 2001 года на Стариковском участке государственного заповедника «Ростовский» нами был проведён специальный учёт птиц, погибших за лето на ЛЭП-10. Были выбраны два соседних участка ЛЭП, различающиеся своим расположением и окружающими природными условиями. Участок № 1 проходил вдоль Лысянского пруда, где ЛЭП тянулась по пастбищам у лесополосы в охранной зоне заповедника. Здесь на протяжении 2.3 км были обследованы 42 опоры и возле 25 из них найдены остатки 42 птиц различной степени разложения. Среди них: болотный лунь *Circus aeruginosus* – 1, канюк *Buteo buteo* – 3, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* – 5, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* –1, удод *Upupa epops* – 1, розовый скворец *Sturnus roseus* – 2, сорока *Pica pica* – 11, грач *Corvus frugilegus* – 17, серая ворона *Corvus cornix* – 1.

Участок № 2 проходил в низовьях Лысянского пруда по целинной ковыльной степи на территории заповедника, где на маршруте в 1.7 км осмотрены 34 опоры. Количество погибших здесь птиц оказалось несколько меньше, что было связано, вероятно, с более низкой их численностью из-за высоких и густых травостоев, затруднявших птицам кормёжку, и, наоборот, делавших их более уязвимыми для хищников в окружающей ЛЭП степи. Но даже здесь были отмечены остатки 12 птиц: обыкновенная пустельга – 6, вяхирь *Columba palumbus* – 1, розовый скворец – 1, сорока – 1, грач – 3.

Следует предполагать, что число птиц, погибших за лето на этой ЛЭП, в действительности было значительно больше, поскольку часть из них могла оказаться вне полосы обнаружения, а трупы некоторых птиц были унесены хищниками. Установленные потери в фауне птиц должны быть компенсированы владельцами данной ЛЭП в виде штрафов, которые могут использоваться заповедником для организации дополнительной охраны животных.

Кроме того, мы считаем, что данную линию электропередачи необходимо отключить, так как она представляет серьёзную угрозу для многих видов птиц, в том числе – редких, особо охраняемых курганников *Buteo rufinus*, степных орлов *Aquila rapax* и орлов-могильников *Aquila heliaca*, посещающих данную территорию во время кочёвок и пролёта, а также для филина *Bubo bubo*, поселившегося недавно в Стариковой балке рядом с ЛЭП. Тем более, что эта линия в настоящее время не используется в хозяйственных целях, оставаясь тем не менее под напряжением.

Гибель птиц на ЛЭП-10 имеет место и на других участках заповедника «Ростовский» и его охранной зоны, поскольку ни одна из этих линий не оборудована защитными приспособлениями, рекомендованными

для электроэнергетиков специалистами по охране птиц (Салтыков 1999; и др.). Погибшие на ЛЭП-10 птицы (грачи, сороки и др.) отмечались нами также в окрестностях посёлка Волочаевский, хуторов Правобережный, Курганный и в других местах.

Литература

Белик В.П. 1994. Филин в Донских степях // *Филин в России, Белоруссии и на Украине*. М.: 75-93.

Белик В.П. 1996. Массовая гибель грачей на опорах ЛЭП-10 в полупустыне // *Материалы 2-й конф. молодых орнитологов Украины*. Черновцы: 8-10.

Звонов Б.М., Кривоносов Г.А. 1981. Гибель хищных птиц на опорах ЛЭП в Калмыкии // *Биоповреждения*. Горький, **2**: 51.

Перерва В.И., Блохин А.Ю. 1981. Оценка гибели редких видов хищных птиц на линиях электропередачи // *Биологические аспекты охраны редких животных*. М.: 36-39.

Салтыков А.В. 1999. *Руководство по предотвращению гибели птиц на линиях электропередачи 6-10 кВт: Методическое пособие*. Ульяновск: 1-43.

Флинт В.Е. 1983. Современные аспекты охраны хищных птиц // *Охрана хищных птиц: Материалы 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц*. М.: 3-7.

Шевченко В.Л. 1976. Гибель степных орлов // *Природа* 8: 144.

Galushin V.M., Belik V.P., Davygora A.V., Kostin A.V., Moseikin V.N., Sarychev V.S. 1995. Raptors and powerlines in southern Europaean Russia and neighbouring countries // *Intern. Conf. Holarctic Birds of Prey: Programme, Abstracts, Excursion, Directory of Participans*. Badajos: 53.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **780**: 1824-1825*

Новое нахождение домового сыча *Athene noctua* в южных предгорьях хребта Азутау (Южный Алтай)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 21 июня 2012

Современная юго-восточная граница распространения домового сыча *Athene noctua* на востоке Казахстана проходит по предгорьям Нарымского, Курчумского хребтов и Азутау, граничащих с Зайсанской котловиной. Здесь сыч везде исключительно редок и его находки единичны. Так, в южных предгорьях хребта Азутау, доходящих до реки

Алкабек, к которой со стороны Китая примыкают огромные песчаные массивы, известны лишь две встречи: 26-27 апреля 1977 в каменистых сопках севернее Алексеевки, ныне Теректы (48°24′с.ш., 85°43′в.д.) и 23 января 1983 в соседнем селе Николаевка, теперь Мойылды (Березовиков 2002).

Домовый сыч *Athene noctua* у реки Шет-Теректы. 24 июля 2008. Фото В.В.Алексеева

В этих же предгорьях, в 5 км западнее Теректы и в 500 м выше автомобильного моста через реку Шет-Теректы (правый приток Алкабека) ранним утром 24 июля 2008 наблюдался домовый сыч, отдыхавший на земляном бугре (см. рисунок). Время встречи позволяет предполагать, что домовый сыч гнездится в этой местности – холмистых каменистых предгорьях (600 м над уровнем моря) с растительными ассоциациями из полыни, типчака, спиреи *Spiraea hypericifolia*, чия *Lasiagrostis splendens*, ферулы *Ferula soongarica* и используемых в качестве пастбищ. Вдоль тальниковой поймы речки Теректы имеются огороженные участки картофельных огородов и глинистые обрывы, вполне благоприятные для гнездования домового сыча.

Литература

Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (202): 983-1009.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **780**: 1826-1835*

К фауне и распространению птиц на северо-востоке Чукотки

И.В.Дорогой

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Крайний северо-восток Чукотского полуострова является одной из наиболее полно изученных территорий в отношении фауны птиц. Однако большинство сведений о птицах данного региона получено на побережье, а внутренние части полуострова остаются практически не изученными.

Наши материалы собраны в 1987 году в окрестностях озера Коолень, главным образом в его северо-восточной части (14 июня – 24 июля); детально были обследованы берега самого озера, верховья реки Кооленьвеем (Уусэнвеем)†, вытекающей из озера, а также долины ручьёв, впадающих в озеро и реку (ручьи Попочваам, Уучынвеем и др.). Маршрут кратковременной экскурсии (10-13 июля) на юго-западную сторону озера прошёл по долинам рек Эндогуйвеем и Гытгынкой-маваам, впадающих в озеро, и их основным притокам. Впоследствии мы осуществили сплав по реке до устья и далее до селения Уэлен (24-28 июля) с двумя кратковременными остановками у подножия горы Уусэн и в дельте реки; 28 июля – 7 августа мы работали в окрестностях Уэлена и бывшего селения Наукан, а 8-16 августа – на берегу озера Мэйнгыкуйвын (окрестности бывшего селения Пикакуль). В ходе работ собрана небольшая коллекция птиц, переданная в Зоологический музей Московского университета (в тексте помечены звёздочкой)‡.

Gavia arctica. Гнездо чернозобой гагары обнаружено нами 5 июля на берегу сравнительно крупного (150×200 м) термокарстового озера, расположенного на мысу, вдающемся в озеро Коолень в юго-восточной части. Оно было устроено в 0.5 м от уреза воды и представляло собой сооружение во мху диаметром 55 и высотой 5 см. Лоток диаметром 25 и глубиной 2 см был выстлан мхом и корневищами пушицы. Кладка состояла из 1 яйца размером 81.5×52.5 мм. Впоследствии гнездо было разорено песцом. Судя по тому, что на берегу этого озерка были найдены ещё 2 старых гнезда, пара чернозобых гагар гнездилась там и

---

* Дорогой И.В. 1991. К фауне и распространению птиц на северо-востоке Чукотки // *Орнитология* **25**: 102-109.

† В отличие от П.С.Томковича и А.Г.Сорокина (1983), мы используем названия, фигурирующие на топографических картах, а именно – река, вытекающая из озера Коолень, на большем своём протяжении называется «Кооленьвеем»; название «Уусэнвеем» относится только к нижней её трети.

‡ За помощь в работе выражаем искреннюю благодарность М.Б.Скопецу (ИБПС).

раньше. Кроме того, беспокоящаяся пара чернозобых гагар встречена 25 июля на одном из озер в низовьях реки Кооленьвеем; 28 июля пара без признаков гнездования наблюдалась на лагуне Уэлен, а одиночная птица – 8 августа на побережье в окрестностях селения Пинакуль.

Gavia adamsii. Необычное гнездование белоклювой гагары отмечено на Чукотке. Летом 1987 года гнездо этого вида найдено нами на пойменном островке в верховьях реки Кооленьвеем (Чукотский полуостров). Гнездо, обнаруженное 2 июля 1987, располагалось на пойменном песчаном островке веретеновидной формы размером 250×45 м. Расстояние до ближайшего берега составляло 20, до дальнего – 80 м. Около 40% площади островка занимали ивняки высотой до 50 см. Гнездо было устроено среди кустов ивы и карликовой березки и представляло собой сооружение из корневищ пушицы и веточек ивы диаметром 50 и высотой 2 см; диаметр лотка 27 см. В день находки расстояние от гнезда до уреза воды равнялось 7 м; по мере падения уровня воды в реке оно постепенно увеличивалось и достигло к середине июля 10 м. Кладка состояла из 2 яиц размером 89.5×57.6 и 87.8×55.8 мм. От гнезда к воде среди кустиков ивы был проложен «сход», который на полпути раздваивался. Обычно насиживающая птица сходила в воду незаметно, но при неожиданном нашем появлении взлетела непосредственно с гнезда, причём не по кратчайшему пути к воде, а исключительно против ветра, пробегая по земле до 30-40 м. Птица, свободная от насиживания, как правило, держалась на одном из близкорасположенных крупных озёр. Несомненно, эта же пара гнездилась на островке и раньше, поскольку нами обнаружены как минимум 3 старых гнезда (в 2, 3 и 35 м от гнезда, занятого в 1987 году), также устроенных в зарослях ивняка. Во время первой встречи белоклювых гагар летом 1987 года (17 июня) островок находился под водой, из которой торчали только верхушки ивовых кустиков; при этом птицы плавали в русле реки неподалёку. Откладка яиц происходила в начале третьей декады июня. Пара с 1 птенцом в возрасте 3-4 дней встречена на реке 17 июля в 0.5 км ниже по течению. В подстилке покинутого птицами гнезда, осмотренного в этот день, найден малёк ряпушки длиной 6 см.

Branta bernicla nigricans (Lawrence, 1846). Во внутренних частях полуострова ранее никем не встречена. Мы наблюдали чёрных казарок дважды: стая из 16 особей 2 июля пролетела над восточной оконечностью озера Коолень, а 13 июля одиночная птица встречена на западной стороне озера.

Branta canadensis. На северо-востоке Чукотки канадская казарка ранее не наблюдалась. Две канадские казарки, державшиеся вместе с уже упоминавшейся стаей чёрных казарок, встречены 13 июля в восточной части озера Коолень. Птицы летели клином, при этом одна из канадских казарок его возглавляла, а другая замыкала.

Anser albifrons. Пара белолобых гусей, летевшая в направлении долины реки Эндогуйвеем, встречена на западной оконечности озера Коолень 13 июля.

Anser fabalis. Гуменник нами встречен дважды в истоках реки Кооленьвеем: пара – 14 июня и группа из 3 особей – 16 июня.

Chen caerulescens. Гнездо белых гусей найдено нами 16 июня на берегу крупного (600 м в поперечнике) озера в 3 км к северо-востоку от озера Коолень. Оно располагалось на участке сильно увлажнённой мохово-пушицевой тундры в 1 м от уреза воды и представляло собой сооружение из стеблей и корневищ пушицы узколистной *Eriophorum angustifolium* диаметром 48, высотой 2 см. Лоток диаметром 18 см был выстлан кусочками сфагнума *Sphagnum* sp. Кладка состояла из 3 яиц слабой насиженности размером 79.8×52.3; 79.5×51.3 и 81.0×53.2 мм. Ко времени обнаружения гнезда озеро на 9/10 было подо льдом, который полностью растаял только к началу июля. Интересно, что по соседству с гусиным гнездом не было гнезда хищника. Гнездящаяся пара отличалась большой осторожностью – самка сходила с гнезда обычно за 300-500 м и подолгу не садилась обратно. Наша находка сделана в 160 км к востоку от ранее известной.

Philacte canagica. Во внутренних частях полуострова (в частности, по реке Кооленьвеем) в гнездовое время не встречен. В окрестностях озера Коолень мы встречали белошеев дважды: стая из 18 особей наблюдалась 21 июня в истоках реки Кооленьвеем; там же 19 юля отмечена пара. Первые выводки попадались нам в среднем течении этой реки. В частности, два выводка (в каждом по 2 птенца в возрасте примерно 2 недель) наблюдались 24 июля неподалёку от впадения ручья Кокарьвеем примерно в 30 км от морского побережья. Всего же на отрезке реки от устья ручья Кокарьвеем до лагуны Уэлен 24-28 июля нами встречено 6 выводков белошеев, из них в 5 было по 2 птенца, а в 1 выводке – 3 птенца.

Aythya marila. Гнездование морской чернети на Северо-Восточной Чукотке не установлено. В окрестностях озера Коолень в течение июня – начала июля мы ежедневно наблюдали 1-3 пары чернетей. С конца июня чаще встречались самцы (либо одиночные птицы, либо небольшие, до 4 особей, стайки). Самка с 6 птенцами в возрасте около недели наблюдалась 17 июля на одном из термокарстовых озёр в устье ручья Уучынвеем, примерно в 5 км к востоку от озера Коолень.

Melanitta americana. На Чукотском полуострове американская синьга ранее не наблюдалась. Пара в брачном наряде, но без признаков гнездования регулярно встречалась нами с 23 июня по 8 июля на озёрах в истоках реки Кооленьвеем. Часто этих птиц можно было встретить на сравнительно крупном (около 300 м в поперечнике) термокарстовом озере с изрезанной береговой линией и густыми зарослями

арктофилы *Arctophila fulva* в 2 км к востоку от озера Кооленъ; изредка эту пару мы видели на соседних озёрах, как небольших (50-60 м в поперечнике), так и на самом озере Кооленъ.

Somateria mollissima. Мы нашли обыкновенную гагу обычной на гнездовье в окрестностях озера Кооленъ, где она превосходила по численности другие виды уток, за исключением морянки *Clangula hyemalis*. Во второй – начале третьей декады июня в истоках реки Кооленьвеем и на свободных ото льда участках озера мы ежедневно наблюдали до 10 пар гаг; в конце июня заметно сократилось количество самцов, а начиная с первых чисел июля нам встречались группы гаг (от 3 до 37 особей), состоявшие преимущественно или исключительно из самок. В окрестностях озера Кооленъ найдено 5 гнёзд (из них 1 разорённое), два из которых были устроены на участках кочкарниковой осоково-кустарничковой тундры на шлейфе сопки в юго-восточной части озера, на высоте соответственно 60 и 90 м н.у.м. Одно гнездо располагалось на берегу крупного (около 600 м в поперечнике) термокарстового озера в 1 м от уреза воды, на участке сухой злаково-кустарничковой тундры с преобладанием дриады *Dryas punctata*, ивы *Salix reptans*, шикши *Empetrum nigrum* и голубики *Vaccinium uliginosum*. Наконец, два гнезда были устроены на участках крупно-каменистых россыпей между каменными плитами, соответственно на высоте 70 и 100 м н.у.м. Размеры яиц (n = 16), мм: 72.8-79.4×47.2- 53.0; в среднем 76.1×49.6. Все гнёзда были впоследствии разорены песцами. Кроме того, 13 июля на небольшом озерке, густо заросшем арктофилой, на западном берегу озера нами встречена самка с 4 птенцами в возрасте 2-3 дней. Группа из 2 самок и 11 птенцов в возрасте около недели наблюдалась 24 июля в верховьях реки Кооленьвеем.

Somateria spectabilis. 13 июля мы встретили 2 самцов гребенушек в истоках реки Кооленьвеем.

Somateria fischeri. Мы несколько раз 2-4 июля наблюдали одиночного самца очковой гаги в брачном наряде в истоках реки Кооленьвеем.

Buteo lagopus. Мы нашли гнездо зимняка в окрестностях Уэлена 6 августа. Оно располагалось в нише на обрывистом скалистом берегу моря на высоте около 20 м над землёй. В гнезде и около него сидели 3 лётных птенца. Под гнездом найдены 3 полевки-экономки *Microtus oeconomus* и 12 погадок, состоявших исключительно из остатков этих грызунов. Кроме того, беспокоящаяся пара зимняков наблюдалась 30 июля в окрестностях Наукана; одиночная птица встречена 24 июля в среднем течении реки Кооленьвеем.

Falco rusticolus. Мы нашли гнездо кречета в западной части озера Кооленъ 11 июля. Оно было устроено в вершинной части крутого (35°) склона на высоте около 250 м н.у.м. (200 м над уровнем зеркала озера).

Местность вокруг представляла собой чередование крупнокаменистых россыпей и задернованных участков (примерно в соотношении 8:2). Гнездо располагалось на уступе размером 1.0×0.5 м в верхней части останца высотой около 15 м, покрытого большими пятнами лишайника *Caloplasa*. В гнезде сидели 2 птенца, старшему из которых было около 3 недель. В гнезде обнаружены остатки берингийского суслика *Spermophilus parryi* и крыло морянки. Взрослые птицы (обе светлой морфы) активно атаковали. Около гнезда и на расположенных поблизости останцах собраны 24 погадки, содержавшие остатки берингийского суслика (79.1% встречаемости), белой куропатки *Lagopus lagopus* (4.2%), морянки *Clangula hyemalis* (4.2%), монгольского зуйка *Charadrius mongolus* (4.2%) и бурокрылой ржанки *Pluvialis dominica* (8.3%). Судя по тому, что в километре отсюда было найдено старое гнездо, кречеты гнездились здесь и ранее.

Falco peregrinus. На северо-востоке Чукотки сапсан редок на гнездовье (Томкович, Сорокин 1983). Мы только однажды – 6 августа – видели одиночную птицу на береговых обрывах в окрестностях Уэлена.

Falco tinnunculus. На Восточной Чукотке пустельга ранее не отмечалась. Мы видели одиночных птиц дважды: 7 августа в аэропорту посёлка Лаврентия и 15 августа в окрестностях селения Пинакуль.

Charadrius mongolus. Пара монгольских зуйков с выводком (птенцы в возрасте около недели) встречена ночью 10-11 июля в устье реки Гытгынкоймаваам, впадающей в озеро Коолень на западе. Место находки представляло собой сухую щебнистую дриадовую тундру у подножия шлейфа. Самец, добытый в коллекцию, весил 56.5 г и имел длину крыла 132 мм. Наши находки сделаны примерно в 30 км севернее известных мест гнездования монгольских зуйков, причём впервые эти кулики отмечены на гнездовье на сравнительно большом удалении от моря.

Tringa flavipes. Одиночный желтоногий улит в течение нескольких минут наблюдался в верховьях реки Кооленьвеем 18 июня.

Xenus cinereus. Мородунка на Восточной Чукотке ранее не отмечалась. Одиночная самка добыта 9 июля в истоках реки Кооленьвеем. Птица весила 68.5 г, имела мелкозернистый яичник и хорошо развитое наседное пятно. О характере пребывания мородунки в исследуемом районе ничего определённого сказать нельзя, хотя её гнездование вполне возможно в долинах рек Эндогуйвеем и Гытгынкоймаваам с песчано-галечными берегами, косами и островами, поросшими густыми ивняками.

Phalaropus lobatus. Мы нашли круглоносого плавунчика обычным на гнездовье в окрестностях озера Коолень и в долине реки Кооленьвеем (Уусэнвеем), где на отдельных участках равнинных тундр в июле мы насчитывали до 5-6 самцов с выводками на 1 км^2. Интересно,

что летом 1987 года численность круглоносых плавунчиков в тундре была на порядок выше, чем плосконосых *Ph. fulicarius*. Представляет интерес встреча 28 июля самца, сопровождавшего выводок из 4 птенцов недельного возраста в дельте реки Уусэнвеем (птицы переплывали одну из многочисленных проток); в это время у большинства куликов были слётки.

Philomachus pugnax. К немногим известным случаям гнездования турухтана в исследуемом районе можем добавить одно наблюдение: 25 июля самка, беспокоящаяся возле выводка, встречена на спущенном озере, густо поросшем пушицей узколистной, крестовником арктическим *Senecio congestus* и арктофилой в среднем течении реки Кооленьвеем.

Calidris ruficollis. Мы нашли песочника-красношейку редким на гнездовье в окрестностях озера Коолень. Два гнезда обнаружены 21 и 26 июня в истоках ручья, впадающего в озеро Коолень в его северо-восточной части, т.е. в 40 км от устья реки Кооленьвеем (Уусэнвеем). Гнёзда располагались на участках среднеувлажнённой мохово-пушицевой кочкарниковой тундры и представляли собой углубления в кочках диаметром 9.5 и 7.5 и глубиной 2 см, выстланные сухими листьями ивы. Размеры яиц (n = 8), мм: 31.6-33.8×21.7-23.0; в среднем 32.5×22.6.

Calidris bairdii. Пара бэрдовых песочников с выводком встречена 10 июля на галечнике в устье реки Гытгынкоймаваам. Добытая самка весила 38.5 г и имела длину крыла 125 мм. Лётный птенец из этого же выводка встречен здесь 12 июля. Кроме того, пара с выводком наблюдалась 10-12 июля в устье реки Эндогуйвеем. На восточной оконечности озера мы этих куликов не видели.

Calidris ptilocnemis. Самка берингийского песочника с выводком (найден 1 птенец в возрасте около 2 недель) встречена 26 июля на участке мохово-ивнячково-пушицевой тундры на северном склоне горы Уусэн – примерно в 20 км от побережья.

Calidris canutus. Мы нашли исландского песочника в окрестностях озера Коолень, т.е. почти в 200 км восточнее ранее известных мест гнездования. С 17 июня по 15 августа мы регулярно встречали этих куликов на щебнистом плато, расположенном на высоте примерно 200 м н.у.м. в 2 км к северу от восточной оконечности озера. Местность представляла собой чередование пятен голого щебня (местами крупнокаменистых россыпей) с куртинами кустарников *(Dryas punctata*, *Loiseleura procumbens*, *Cassiope tetragona*, *Vaccinium uliginosum*, *Betula exilis)* и разнотравья *(Rumex arcticus*, *Polygonosum ellipticum*, *Claytonia arctica*, *Saxifraga punctata* и др.). Ниже по склону местами вклинивалась кочкарниковая мохово-пушицевая тундра. Во время каждой экскурсии в данном районе мы видели от 2 до 5 исландских песочников, а 5 июля одновременно наблюдали 11 птиц, из которых 9 были явно

пролётными. Судя по нашим наблюдениям, на данном плато (площадью почти 2 км^2) в начале лета держались 3 пары. Токовые песни самцов мы слышали в течение всего периода наблюдений. Беспокоящаяся пара встречена 17 июня на участке сухой дриадовой тундры с примесью брусники *Vaccinium vitis-idaea* на северной стороне плато. У самца, добытого в коллекцию, были увеличенные семенники: 9.0×6.2 и 7.0×5.8 мм; наседное пятно находилось в начале формирования. Масса птицы 99.5 г; длина крыла 161 мм. Ещё пара, наблюдавшаяся в центральной части плато в 20-х числах июня, исчезла к началу июля (возможно, потеряв кладку). Наконец, в южной части плато гнездилась пара, у которой одного из партнёров (иногда и обоих) мы видели во время каждого нашего посещения данного района. Иногда песочники атаковали других птиц, вторгшихся в пределы их гнездового участка. Так, 5 июля обе птицы атаковали две группы куликов этого же вида (3 и 6 особей), пролетавших над их участком, а 21 июля один из партнёров преследовал в воздухе пару бурокрылых ржанок.

После продолжительных поисков 15 июля был найден выводок исландских песочников. Находясь в южной части плато, мы увидели одиночного кулика, который при нашем приближении слетел за несколько сотен метров и в течение нескольких минут с тревожными криками летал кругами, не приближаясь, однако, ближе чем на 100 м. Неожиданно в 40 м от нас взлетел другой кулик и активно «отводил», имитируя раненую птицу, временами приближаясь на 10-15 м. Его партнёр беспокойно летал вокруг. Временами мы отчётливо слышали писк птенцов, однако разыскать их в наступивших сумерках среди камней не представлялось возможным. Отводящая птица, добытая в коллекцию, оказалась самцом с хорошо развитым наседным пятном; масса птицы 86 г, длина крыла 165 мм. Интересно, что ранее при выводке у исландских песочников отмечались преимущественно самцы, за исключением единственного наблюдения А.А.Бируля (1907) выводка, при котором держались оба родителя. Вероятно, птенцы вылупились накануне, поскольку забота о выводке у исландских песочников – прерогатива самцов (Hobson 1972; Дорогой 1982). Впоследствии неподалёку от места встречи выводка была найдена скорлупа от яйца. Окрестности озера Кoолень являются, таким образом, одним из немногих и самым восточным пунктом в Азии, где совместно обитают два близкородственных горных вида – исландский и большой песочники.

Calidris tenuirostris. Пара больших песочников встречена 15 июня в верховьях ручья Попочваам.

Calidris mauri. Судя по нашим наблюдениям, перепончатопалый песочник – фоновый вид в окрестностях озера Кoолень, а также в верховьях и среднем течении реки Кooленьвеем. На отдельных участках равнинной кочкарниковой мохово-пушицевой тундры в окрестностях

озера Ееолень плотность гнездования куликов этого вида достигала 10-15 пар на 1 км². Гнездо с 2 яйцами, по окраске весьма схожими с яйцами кулика-красношейки, найдено 3 июля в верховьях реки Кооленьвеем. В 20 м от гнезда беспокоились обе птицы; очевидно, поблизости находились птенцы. Всего в окрестностях озера Кооленьи в верховьях реки Кооленьвеем в начале июля было найдено не менее десятка выводков этих куликов.

Gallinago gallinago. Мы только однажды (15 июля) наблюдали одиночного бекаса в истоках реки Кооленьвеем. Достоверных случаев гнездования этого вида в исследуемом регионе нет.

Limnodromus scolopaceus. Самец американского бекасовидного веретенника массой 101 г с наседным пятном добыт 17 июля в верховьях реки Кооленьвеем. Кроме того, пары этих куликов встречены 9 июля в окрестностях озера Кооленьи 25 июля в низовьях реки Кооленьвеем.

Stercorarius pomarinus. Далее 20-30 км от берега моря средний поморник не наблюдался. Мы встретили группу из 4 птиц (из них 3 самца) в верховьях Кооленьвеем (около 40 км от побережья) 19 июля.

Stercorarius parasiticus. Мы нашли гнездо короткохвостого поморника в истоках реки Кооленьвеем 16 июля. Оно было устроено на участке равнинной кочкарниковой мохово-бруснично-злаковой тундры с примесью багульника *Ledum decumbens* и карликовой берёзки. Гнездовая ямка во мху диаметром 13 и глубиной 1.5 см была выстлана кусочками лишайников *(Thamnolia*, *Cetraria)* и сухими листьями берёзки. Кладка состояла из 2 яиц размером 58.8×40.9 и 58.5×41.1 мм. В этом месте 16 июля мы наблюдали пару с 2 нелётными птенцами.

Asio flammeus. Мы однажды (16 июня) видели одиночную болотную сову, сидевшую на останце на вершине сопки в северо-восточной части озера Кооленьи.

Luscinia svecica. Мы нашли варакушку обычной в окрестностях озера Кооленьи. В зарослях ивняков на берегах озера и впадающих в него ручьёв мы встретили 16 гнездящихся пар. Полагаем, что общее число пар, гнездившихся в окрестностях озера, было не менее 50. Интересно, что одна пара держалась в истоках ручья Попочваам на высоте около 350 м н.у.м. Гнездо варакушки найдено 20 июня на участке кочкарниковой мохово-брусничной тундры с примесью карликовой берёзки, окружённом высокими (до 1.5 м) ивняками на северо-восточной оконечности озера. Оно представляло собой сооружение из сухих стеблей осоки диаметром 10 и высотой 5.5 см, помещённое в углублении под кочкой. Кладка содержала 6 яиц однотонного салатного цвета размером 19.3-21.3×14.8-15.3; в среднем 20.0×15.0 мм. Выводки варакушек наблюдались 12-13 июля в ивняках по долинам рек Эндогуйвеем и Гытгынкоймаваам.

Catharus minimus. В долинах рек Эндогуйвеем и Гытгынкоймаваам, где пойменные заросли ивы аляскинской *Salix alaxensis* достигают высоты 3-4 м, малые дрозды не представляют редкости; выводки встречаются через каждые 1.5-2 км. Мы наблюдали взрослых птиц, носивших корм слёткам, 10-13 июля (в общей сложности 6 выводков) в низовьях упомянутых рек.

Phylloscopus borealis. Мы отмечали таловок как в окрестностях озера Коолень, так и в разных пунктах среднего и верхнего течения реки Кооленьвеем. В частности, по 2 выводка встречены 12 и 13 июля в низовьях рек Эндогуйвеем и Гытгынкоймаваам, а 26 июля мы наблюдали слётков в ивняках на северо-западном склоне горы Уусэн.

Corvus corax. Ворон – характерный, но немногочисленный обитатель северо-восточной Чукотки. Гнездо ворона найдено нами 24 июля в устье ручья Кокарьвеем – правого притока реки Кооленьвеем – примерно в 30 км от моря. Оно было устроено в нише на обрывистом берегу ручья, сложенного сланцевыми плитами, на высоте около 5 м над землёй и представляло собой внушительное сооружение диаметром 80 и высотой 30 см из сухих ветвей ивы. Интересно, что в гнездо было вмонтировано по меньшей мере 10 «половинок» оленьих рогов, которые, судя по отпиленным основаниям, были подобраны птицами на стоянке оленеводов. Лоток диаметром 40 и глубиной 10 см был выстлан растительной ветошью, главным образом корневищами колосняка *Alymus interior*. К моменту обнаружения гнезда родители с птенцами уже покинули его. Не исключено, что именно эти птицы (2 взрослые и 2 птенца) были встречены 4 июля в истоках реки Коолень-веем, т.е. примерно в 15 км от гнезда. В гнезде и около него были собраны погадки (n = 50), анализ содержимого которых дал следующие результаты: насекомые (преимущественно имаго Silphidae, Carabidae, Chrysomelidae, Apidae) – 76% встречаемости; беринговский суслик – 48%; рыба (*Salvelinus* sp.) – 22%; полёвка-экономка – 18%; сибирский лемминг *Lemmus sibiricus* – 4%; молодой северный олень (по-видимому, павший) – 8%; белая куропатка – 2%; птицы (ближе не определены) – 4%; яйца птиц – 10% и ягоды толокнянки *Arctous alpinus* – 4%. Как видно из приведённых данных, во́роны в данной местности ведут активный промысел добычи.

Литература

Бируля А.А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Импер. Акад. наук*. Сер. 8. Физ.-мат. отд. **18**, 2: 1-157.

Дорогой И.В. 1982. Материалы по биологии исландского песочника на о. Врангеля // *Вестн. зоол.* 5: 65-69.

Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **21**: 77-159.

Hobson W. 1972. The breeding biology of the knot *(Calidris c. canutus)* with special reference to Arctic non-breeding // *West. Found. Verteb. Zool.* **2**, 1: 5-25.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **780**: 1835-1836*

Зимняя биология серого сорокопута *Lanius excubitor* в лесостепных ландшафтах Сумской области

Н.П.Кныш, В.М.Савостьянов,
С.В.Хоменко, В.Н.Грищенко

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В лесостепье Сумской области серый сорокопут *Lanius excubitor* регулярно встречается на пролёте и зимовке. Осенью первые особи появляются в среднем 27 октября (n = 8, крайние даты 4 октября 1982 – 12 ноября 1978), серые сорокопуты становятся обычными в ноябре – начале декабря. Весной последние пролётные сорокопуты отмечены в среднем 31 марта (n = 12; 9 марта 1984 – 22 апреля 1990). Зимующие птицы держатся поодиночке в остепнённых балках (в среднем 1 особь на 3 км маршрута), на пойменных лугах (1 особь на 4 км), реже по опушкам и у окраин лесополос, в садах, на полях, закустаренных болотах и окраинах населённых пунктов.

С момента появления и до отлёта серые сорокопуты придерживаются относительно постоянных участков; площадь 3 измеренных территорий, охватывающих остепнённый склон, поле и луг, составила соответственно 28, 54 и 68 га. Птицы предпочитают наиболее кормные места с наличием подходящих присад.

Добычу сорокопуты высматривают с присад, с трепещущего полёта или ловят во время коротких патрульных перелётов. Пойманную жертву переносят в лапах или в клюве. Излишек добычи запасают на деревьях и кустарниках (48.3% случаев), грубостебельных травянистых растениях (50.0%), на хворосте (1.7%) в диапазоне высот от 3 см до 2.5 м. При этом жертву птицы защемляют в развилке веток и побегов (55.0%), накалывают на колючки (25.6%), сучки (11.4%) или же кладут на горизонтальные стебли растений (8.0%). На территории участка запасы корма размещаются диффузно, часто сорокопуты их явно прячут.

* Кныш Н.П., Савостьянов В.М., Хоменко С.В., Грищенко В.Н. 1991.Зимняя биология серого сорокопута в лесостепных ландшафтах Сумской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 281-282.

Масштабы запасания корма значительны: на одном из участков с 6 декабря по 19 марта обнаружили 73 запасённых жертвы. Из 142 запасов, за которыми мы вели наблюдения, 91 был использован самими сорокопутами (при этом 40.6% запасов потребляются в первые 3 дня, 48.4% – в течение 2 недель, 13.0% – в дальнейшем), остальные были разграблены сороками *Pica pica* и воронами *Corvus cornix*, съедены землеройками и лисицей *Vulpes vulpes*, расклеваны большими синицами *Parus major* или остались неиспользованными.

Анализ 181 экз. запасённых объектов, 30 поедей и 9 визуальных наблюдений за добычей корма серыми сорокопутами показал, что основой их зимнего питания служат мелкие млекопитающие – 93.6%. Среди них преобладали обыкновенная полёвка *Microtus araneus* – 53.2%, мышь-малютка *Micromys minutus* – 12.3%, полевая мышь *Apodemus agrarius* и обыкновенная бурозубка *Sorex araneus* – по 9.1%. Значительно реже серые сорокопуты добывали малых бурозубок *Sorex minutus* –2,3%, малых белозубок *Crocidura suaveolens* – 0.4%, домовых мышей *Mus musculus* – 1.3%, рыжих полёвок *Clethrionomys glareolus* – 0.4% (неопределённых видов – 5.5%). Доля птиц в питании серого сорокопута незначительна: большая синица *Parus major* – 2.7%, лазоревка *Parus caeruleus* – 0.4%, полевой воробей *Passer montanus* – 2.3%. В числе наколотых объектов единично отмечен обыкновенный тритон *Triturus vulgaris* (0.5%).

Представление о питании серого сорокопута существенно дополняет анализ его погадок (n = 115). В среднем их размер 28.2×12.0 мм (длина 15-44, ширина 9-15 мм), масса в сухом состоянии 0.15-1.25, в среднем 0.54 г. В содержимом погадок среди 219 экз. корма преобладали мелкие млекопитающие – 61.2% (обыкновенная полевка – 34.3%, полевая мышь – 12.2%, мышь-малютка – 6.8%, домовая мышь и обыкновенная бурозубка – по 2.3%, малая бурозубка – 0.9%, неопределённые виды – 1.8%) и членистоногие – 37.4% (мелкие жужелицы – 21.4%, гусеницы – 14.2%, другие насекомые – 0.9%, пауки – 0.9%). Птицы (полевой воробей, большие синицы) встречаются редко – 1.4%. Кормовой спектр сорокопутов существенно различается в разные годы.

В условиях лесостепья в зимний период серый сорокопут является довольно существенным регулятором численности мелких зверьков и как относительно редкий вид подлежит безусловной охране.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **780**: 1837*

Некоторые черты биологии райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* на хребте Нуратау

Е.Н.Коршунов

Второе издание. Первая публикация в 1986[*]

Райская мухоловка *Terpsiphone paradisi* – обычный гнездящийся вид Нуратинского заповедника. Встречается среди древесно-кустарниковой растительности по обводнённым ущельям на высотах 700-1300 м над уровнем моря. Самая ранняя встреча – 5 мая 1980. Гнёзда строит в развилках тонких ветвей на высоте от 0.7 до 3.5 м, лишь одно гнездо найдено в 8 м от земли. Из найденных 34 гнёзд 16 были размещены над водой, 13 – в непосредственной близости от воды и 1 гнездо – в 30 м от ручья. Размеры гнёзд (n = 8), см: наружный диаметр 7-9, диаметр лотка 4-8, высота гнезда 5.5-11, глубина лотка 2.6-4. Самая ранняя неполная кладка из 2 яиц обнаружена 21 мая 1985. Массовая откладка яиц происходит в начале-середине июня. В полной кладке обычно 4, в среднем 3.5 яйца (n = 19). Размеры яиц (n = 22), мм: 19.8-24.0×15.2-16.3, в среднем 21.0×15.5.

В 1985 году в центральных ущельях заповедника на 7.8 км маршрута отмечено 18 гнездящихся пар (в среднем 2.3 пары на 1 км). Самая высокая плотность отмечена в ущелье Фаргун – 10 пар на 1 км. На прилегающих к заповеднику участках со сходными условиями, но интенсивной хозяйственной деятельностью человека, райская мухоловка встречается только во время послегнездовых перемещений. Фактором, ограничивающим количество мест для гнездования, является необходимость близости воды и достаточно густой древесной растительности. Низкое расположение гнёзд и совпадение периода гнездования с сезоном сенокошения делает райскую мухоловку очень уязвимой, что приводит к сокращению её численности. Свидетельство тому – занесение этого вида в Красные книги РСФСР и КазССР.

[*] Коршунов Е.Н. 1986. Некоторые черты биологии райской мухоловки на хребте Нуратау // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 321.